

Таким образом, можно констатировать существенно изменившееся положение следователя, руководителя следственного органа и прокурора в судебно-контрольном производстве, при этом следственный орган приобретает полноценную роль участника судебного заседания, заинтересованного в результате его разрешения, что требует обязательного участия руководителя следственного органа в судебном заседании в случае расхождения позиции следователя и прокурора.

¹ Рябцева Е.В. Давайте будем последовательны в реформировании уголовного судопроизводства! (О соотношении прокурорского надзора и судебного санкционирования на предварительном следствии) // Российская юстиция. 2008. № 8. С. 57-58.

² Там же.

³ См., напр.: Шахназов Р.А. Процессуально-правовые основания внесения в суд ходатайства о применении меры пресечения и продлении срока содержания под стражей // Судебная защита прав и свобод человека и гражданина при применении мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста : материалы всероссийской межведомственной научно-практ. конф. Н. Новгород, 2011. С. 293; Кузьмина О.В.

Следователь как субъект обжалования судебных решений на досудебной стадии уголовного процесса // Уголовное право. 2010. № 3. С. 85-89.

⁴ Форма № 6 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в апелляционном порядке» // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3832>.

⁵ URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2884>.

⁶ Табакова М.А. Пробелы правового регулирования учета позиции прокурора при применении заключения под стражу в качестве меры пресечения // Бизнес в законе. 2012. № 2. С. 207-209; Спиринов А.В. Спор между прокурором и следователем в суде недопустим // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. № 4. С. 63-69; Халиуллин А.Г. Правовое регулирование досудебного производства по уголовным делам нуждается в исправлении системных ошибок // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. № 11. С. 3-8.

⁷ Ковтун Н.Н. К дискуссии об «утраченных» полномочиях прокурора. Есть ли предмет для дискуссий? // Российская юстиция. 2010. № 5. С. 29-34.

⁸ Ерохина О.С. Участие следователя в судебном заседании в ходе досудебного производства по уголовному делу : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 33-34.

⁹ Там же.

Мамошин М.А.,

кандидат юридических наук

Дальневосточный юридический институт
МВД России (г. Хабаровск)

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОТЕРПЕВШЕГО БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩЬЮ КАК ПРОБЛЕМА РОССИЙСКОГО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Потерпевший представляет собой одну из ключевых фигур, без которого в большинстве случаев уголовный процесс как вид государственной деятельности начаться не может. Согласно ч. 1 ст. 41 УПК РФ потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации.

Отнесение потерпевшего к участникам стороны обвинения обосновывается тем, что он лично заинтересован в уго-

ловном преследовании лица, совершившего преступление, и назначении ему справедливого наказания. По делам частного и частно-публичного обвинения уголовное дело может быть возбуждено только по волеизъявлению самого потерпевшего. Следует иметь в виду, что нахождение потерпевшего в одной группе с такими участниками, как следователь, прокурор, не наделяет его аналогичными правами по отстаиванию своих личных интересов. Потерпевший не наделен государственно-властными юрисдикционными полномочиями и не может сам при-

влечь своего обидчика к уголовной ответственности.

На сегодняшний день обеспечение прав участников уголовного судопроизводства и непосредственно потерпевшего является важнейшей конституционной обязанностью государства. В ч. 1 ст. 6 УПК РФ указано, что уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. Таким образом российское законодательство постаралось создать достойные гарантии в обеспечении процессуальных прав и законных интересов потерпевшего на разных этапах уголовного судопроизводства. Другое дело, насколько эта попытка оказалось эффективной. Так, по мнению Е.А. Зайцевой, «несмотря на закрепление назначением уголовного судопроизводства защиты прав и интересов потерпевшего от преступлений, законодатель не в полной мере реализовал эту идею в конкретных нормах Общей и Особенной частей УПК РФ, создав систему нормативного регулирования, весьма «некомфортную» и «травматичную» для потерпевшего»¹.

На протяжении многих лет действующее уголовно-процессуальное законодательство неоднократно критикуется различными учеными из-за неравномерного распределения прав и обязанностей между обвиняемым (подозреваемым) и потерпевшим. Авторы приходят к выводу, что обвиняемые и подозреваемые гораздо надежнее защищены в правах действующим УПК РФ, чем их оппонент – потерпевший.

Конечно, нельзя не отметить тенденцию последних лет в стремлении законодателя преломить устоявшийся порядок вещей и расширить процессуальные права потерпевшего, а также более эффективно обеспечить его интересы. Так, например, ст. 42 УПК РФ была дополнена положением, установившим порядок признания лица потерпевшим одновременно с постановлением о возбуждении уголовного дела. Также потерпевший теперь имеет право знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы и заключении эксперта, с материалами

уголовного дела при прекращении уголовного дела; наделен правом получать копии постановлений о направлении уголовного дела по подсудности, о назначении предварительного слушания, судебного заседания и иных процессуальных документов, затрагивающих его интересы.

Наряду с правами у потерпевшего проявились дополнительные обязанности. Так, потерпевший не вправе уклоняться от прохождения освидетельствования, от производства в отношении него судебной экспертизы, а также от предоставления образцов почерка и иных образцов для сравнительного исследования. Необходимо отметить, что данное новшество в усилении ответственности потерпевшего ученое сообщество восприняло неоднозначно. Одни поддержали законодателя в этом вопросе, другие стали высказывать сомнения в гуманности такого подхода к лицу, которое, пострадав от совершенного в отношении него преступления, теперь еще и испытывает на себе принудительное воздействие со стороны органов государственной власти.

Одной из нерешенных проблем остался вопрос обеспечения потерпевшего бесплатной юридической помощью. Законодатель сделал попытку решить эту проблему путем расширения возможностей для участия в деле близких родственников потерпевшего в качестве представителя. Согласно изменениям, внесенным в ч. 1 ст. 42 УПК РФ, теперь в качестве представителя, кроме адвоката, может быть допущен один из близких родственников потерпевшего. Близкий родственник может участвовать по всем уголовным делам, а не только по тем, что рассматривает и разрешает мировой судья, как это было в прежней редакции указанной статьи. М.Т. Аширбекова справедливо замечает, что действенность помощи, оказываемой близким родственником, возможна только при условии, что такой близкий родственник – толковый юрист. Но близкие родственники-юристы есть не у всех потерпевших. Поэтому проблема бесплатной юридической помощи указанными дополнениями разрешается не в равной степени для всех потерпевших.²

Особую важность в уголовном судопроизводстве имеет обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетнего потерпевшего. Несовершеннолетние участники уголовного процесса – это особая категория лиц, которая в силу своего возраста, несформировавшейся психики подлежит защите со стороны государства. Обеспечение бесплатной юридической помощью несовершеннолетнего потерпевшего является как раз одной из дополнительных гарантий в обеспечении его процессуальных прав и интересов, но законодатель избирательно подошел к закреплению данной привилегии.

Внесенная Федеральным законом от 28.12.2013 № 432 в ст. 45 УПК РФ ч. 2.1 указывает, что по ходатайству законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего возраста шестнадцати лет, в отношении которого совершено преступление против половой неприкосновенности, участие адвоката в качестве представителя такого потерпев-

шего обеспечивается дознавателем, следователем или судом. В этом случае расходы на оплату труда адвоката компенсируются за счет средств федерального бюджета.

Полагаем, что законодателю не следовало фокусировать внимание лишь на половых преступлениях, совершенных в отношении несовершеннолетнего потерпевшего, как условия предоставления ему бесплатного адвоката. Считаем, что в УПК РФ необходимо ввести норму, обеспечивающую бесплатную юридическую помощь несовершеннолетнему потерпевшему вне зависимости от категории совершенного преступления и степени его тяжести.

---

¹ Зайцева Е.А. Трижды потерпевший // Законность. 2015. № 1. С. 34-38.

² Актуальные проблемы обеспечения прав участников уголовного судопроизводства : монография / под ред. Н.С. Мановой. М., 2017. С. 19.

Абрамова Л.Л.

Сибирский юридический институт
МВД России (г. Красноярск)

ОБЯЗАННОСТИ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗАЩИТНИКА НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ РАССЛЕДОВАНИИ: ПРОБЛЕМЫ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

В ч. 2 ст. 45 Конституции РФ закреплено право каждого защищаться всеми способами, не запрещенными законом. Часть 1 указанной статьи призвана обеспечить гарантию государственной защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации.

В обыденной жизни юридическая формула «каждый имеет право на защиту» известна всем, однако участники уголовного судопроизводства со стороны защиты и участники со стороны обвинения вкладывают в нее различный смысл, оценивая возможности и механизмы реализации права на защиту. Такая субъективная оценка обусловлена общей идеей состязательных начал уголовного судопроизводства, и в частности тем, что обвиняемые и

защитники, с одной стороны, и сотрудники правоохранительных органов, с другой стороны, являются противостоящими сторонами, реализуют различные уголовно-процессуальные функции.

Последние изменения, внесенные в УПК РФ, в том числе законом от 17.04.2017 № 73-ФЗ, значительно расширяют гарантии независимости адвокатов, участвующих в уголовном судопроизводстве, что, безусловно, способствует укреплению правового государства, защите прав и свобод граждан. Вместе с тем, по нашему мнению, законодатель не учитывает современных тенденций развития правоприменительной практики, допуская определенные противоречия и пробелы нормативного регулирования в части